

Манджиева — это такое же распространенное сочетание, как в России Маша Иванова или Таня Петрова. Так что оригинальность — штука субъективная», — делится госпожа Манджиева.

Наиболее известной сменой фамилии за последнее время прославился вице-губернатор Петербурга Игорь Албин, до 2014 года носивший фамилию Слюняев. С ней он сделал карьеру федерального чиновника, дослужившись до министра регионального развития. Однако перед назначением на пост вице-губернатора Петербурга господин Слюняев решил провести «ребрендинг». Смену фамилии чиновник объяснил тем, что Албин — древняя фамилия его рода по мужской линии, которую в XIX веке не по своей воле пришлось сменить на Слюняевых.

ВЫБИРАЯ — ПРОВЕРЯЙ Лариса Иршинская, руководитель направления «Специальные проекты» хедхантинговой компании Cornerstone, считает, что нередко люди меняют фамилию из-за ксенофобии. «Я знаю примеры, когда фамилию меняли для того, чтобы получить важное назначение — это чаще касается госорганов или госструктур. То же самое касается и очень смешных фамилий. Имея за плечами опыт работы в крупных корпорациях и кадровом бизнесе, могу с уверенностью сказать, что красивые, благозвучные фамилии при прочих равных могут помочь принять решение в пользу кандидата», — говорит она. Коллеги госпожи Иршинской рассказывают, что кандидаты иногда меняют фамилию, отчаявшись в долгом поиске работы, а также вспоминают случаи из практики, как лет десять назад эксцентричный, как тогда казалась, заказчик (вошедший в список Forbes) не брал на работу людей с неправильными, по его мнению, фамилиями. «Звучание — особенно для аудиалов — важный канал восприятия информации. Конечно, никто из заказчиков не признается — это так же неприемлемо, как дискриминация по полу, возрасту, национальности, — но звучание фамилии, имени, отчества могут склонить весы в пользу какого-либо кандидата. Все может стать тем внутренним толчком, только потом это решение обоснуется как „интуиция“. При этом красивая, как в народе говорят, „артистическая“ фамилия позволяет человеку как бы одеваться в ее звучание. Приукрашивает человека, работает на его имидж как хороший макияж или дорогой аксессуар», — полагает госпожа Иршинская.

Известны случаи, когда фамилию меняли в ходе избирательной кампании ради достижения определенных целей. Особенно широко это применялось в 1990-е годы. Евгений Венедиктов, директор Центра исследований легитимности и политического протеста, рассказал, что в его практике была такая ситуация. «В данном случае речь не шла о смене фамилии ради победы. Наш кандидат — он был спойлером и шансов на победу не имел изначально — был вынужден сменить фамилию потому, что был как две капли воды похож на другого кандидата — лидера гонки. А нам нужно было у этого лидера «оттянуть» голоса! Мы наняли двойника, прописав в контракте смену фамилии, сфотографировали двойника в тех же одеждах и позах, что и лидер избирательной гонки, зарегистрировали двойника в избирком... В итоге в бюллетенях появились два кандидата с одной и той же фамилией, которые даже на агитационных материалах выглядели идентично! Результат был достигнут — мы „оттянули“ у лидера необходимое количество голосов». ■

«А РУКОВОДИТЕЛЬ... БУДЕТ ОДИН — Я»

ГУБЕРНАТОР ЛЕНОБЛАСТИ АЛЕКСАНДР ДРОЗДЕНКО В УХОДЯЩЕМ ГОДУ ПРОВЕЛ РЕФОРМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ. ПОЛИТОЛОГИ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТ: СТИЛИСТИКА «ГУБЕРНАТОР В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕ» ЯВЛЯЕТСЯ УЯЗВИМОЙ. МАРИЯ КАРПЕНКО

Уходящий год стал для губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко богатым на события. В мае он досрочно ушел в отставку, а в сентябре переизбрался с таким высоким процентом голосов (82,1%), что один из его конкурентов назвал результат выборов «дагестанским». После триумфальной победы на выборах (которые, правда, прошли в отсутствие сильных соперников) Александр Дрозденко объявил, что начинает реформу исполнительной власти в регионе.

ЗАМКНУЛ НА СЕБЕ Суть реформы в том, чтобы перестроить систему управления регионом по федеральной модели. Администрацию Александр Дрозденко разбил на два равнозначных блока и каждый из них взял под свое личное руководство. Первый — административный — по функционалу замыкается на администрацию президента. Этим блоком, помимо главы региона, руководят два вице-губернатора: один координирует аппарат, другой отвечает за внутреннюю политику. Второй блок — правительственный — устроен по аналогии с российским кабинетом министров. За одним лишь исключением: председателем правительства тоже является губернатор. У него есть семь заместителей (один из которых — первый), и каждый отвечает за определенную отрасль.

Ревизионные функции между двумя этими блоками господин Дрозденко тоже разделил поровну. В подчинении у областного правительства он оставил комитет по государственному финансовому контролю, схожий по функциям с Росфиннадзором. А административный блок получил новый контрольно-ревизионный комитет, который будет следить за исполнением поручений губернатора так же, как контрольное управление президента РФ следит за исполнением поручений главы государства.

Еще когда реформа обсуждалась в региональном парламенте, эксперты отмечали: в законопроекте не прописано, кто будет исполнять обязанности губернатора в случае его отсутствия. Эту проблему Александр Дрозденко решил в ручном режиме: он оставил за собой право назначать исполняющим обязанности главы региона любого из членов правительства в зависимости от того, какие задачи в определенный момент будут стоять перед регионом. А на пост первого вице-губернатора, предусмотренный в уставе региона, решил вовсе не назначать никого. «Я могу назвать любого из двух вице-губернаторов первым, но пока не буду делать этого, чтобы уравновесить их позиции с позициями членов правительства», — объяснял господин Дрозденко ВГ в октябре. — Я даю понять, что все абсолютно равны, и буду смотреть, кто лучше себя покажет. А руководитель на первом этапе будет один — я».

АЛЕКСАНДР ДРОЗДЕНКО ПРЕДПОЧИТАЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНО, РЕШАЯ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В «РУЧНОМ РЕЖИМЕ»

РАСКАДРОВКА Изначально, по данным источника ВГ в областном правительстве, титул «первого» должен был достаться вице-губернатору по внутренней политике Сергею Перминову. Кандидаты на этот пост традиционно проходят неформальное согласование с администрацией президента. Однако в администрации президента, по словам собеседника ВГ, кандидатуру господина Перминова могли не согласовать, поэтому не исключено, что решение о его назначении губернатор взял «под личную ответственность».

До реформы должность первого вице-губернатора занимал Константин Патраев, в прошлом — глава администрации Выборгского района. Его отставка была предсказуемой: еще весной Александр Дрозденко указывал на «просчеты в работе внутренней политики», которые обращают на себя внимание администрации президента.

Наблюдатели предсказывали отставку и вице-губернатору Дмитрию Ялову, у которого обнаружили украинские родственники — сестра его супруги вышла замуж за сына президента Украины Петра Порошенко. Однако господин Ялов вошел в новое правительство в качестве зампреда по экономике.

А вот уход куратора ЖКХ и ТЭК Юрия Пахомовского, напротив, стал неожиданностью: ни у кого из депутатов, опрошенных ВГ, не было претензий к его работе. На место господина Пахомовского губернатор назначил экс-депутата ЗакСа Ленобласти Олега Ковалю, выходца из структур «Газпрома». С 2009 по 2014 год господин Ко-

валю занимал должность заместителя гендиректора по капитальному строительству и инвестициям ОАО «Газпром газораспределение» — компании, которая реализует в регионе крупные инвестпроекты.

Назначение господина Ковалю единственное обращает на себя внимание, в остальном же кадровый состав администрации Ленобласти значительно не поменялся, замечает доцент кафедры политической психологии факультета политологии СПбГУ Александр Конфисахор. По его словам, административная реформа в регионе получилась во многом «декоративной».

ДВА РАЗНЫХ ЧЕЛОВЕКА Политологи сходятся во мнении, что главный результат этой реформы — усиление позиций Александра Дрозденко, укрепление его вертикали. «Губернатор сосредотачивает очаги власти в своих руках, чтобы в структуре не было каких-то черных пятен», — говорит Александр Конфисахор.

Доцент кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ Анна Волкова считает это вполне объяснимым: на первый срок господин Дрозденко был назначен президентом, а сейчас впервые прошел через процедуру выборов. «Губернатор назначенный и губернатор избранный — это два разных человека. Легитимность Дрозденко повысилась, самоощущение изменилось, он теперь по-другому понимает свою роль», — утверждает эксперт.

Стремление выстроить максимально четкую и удобную систему органов исполнительной власти, по мнению политолога, объясняется еще и тем, что надвигается новый электоральный цикл — в будущем году истекают полномочия депутатов регионального парламента. «Губернатор дает понять федеральным властям, что ситуация по максимуму им контролируется», — резюмирует госпожа Волкова.

Политолог Евгений Минченко соглашается, что совмещенная кампания по выборам в Госдуму и в региональный ЗакС станет для Александра Дрозденко первым серьезным испытанием на посту главы региона, поскольку губернаторские выборы в сентябре «были неконкурентными и прошли тихо». Будущий год, по словам политолога, покажет, насколько эффективна система управления регионом, выстроенная господином Дрозденко, — федеральные власти будут делать выводы о его работе, исходя из итогов парламентских выборов.

Однако, отмечает господин Минченко, демонстрация персонального лидерства губернатора — стратегия уязвимая. «Если создавать стилистику „я отвечаю за все“, то любая проблемная ситуация будет ставиться в вину лично губернатору, и стрелочника будет найти сложнее», — предостерегает эксперт. ■